
ГОСУДАРСТВО, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СТАБИЛЬНОСТЬ

STATE, CIVIL SOCIETY AND STABILITY

Научная статья / Research Article

УДК 316.334.56:172.15(571.13)

DOI: 10.14258/SSI(2025)4–05

Вовлеченность в развитие города и удовлетворенность жизнью омских студентов с разным типом проявления локального патриотизма

Юлия Викторовна Потапова¹

Елизавета Дмитриевна Лупонос²

¹Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, Омск, Россия,
kardova.jv@gmail.com

²Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, Омск, Россия,
elizavetaluponos@yandex.ru

Аннотация. Актуальность изучения отношения к городу и поведения в городской среде омской молодежи обусловлена стабильной миграционной убылью, наблюдаемой в регионе в течение прошедшего десятилетия. Социально-психологическими детерминантами сложившейся ситуации можно считать снижение удовлетворенности качеством городской среды, мерами поддержки населения, возможностями для самореализации в городе. Помимо этого, лишь отдельные группы живущей в Омске молодежи демонстрируют попытки вовлечения в развитие города, говорящие о формирующейся привязанности к нему. В связи с этим целью исследования становится определение типов омских студентов исходя из уровня их локального патриотизма и сравнение у них оценки удовлетворенности жизнью и готовности проявлять вовлеченность в развитие Омска. Используются методы тестирования и анкетирования, методики: «Опросник приверженности городу» Ю. В. Потаповой, А. Ю. Маленовой,

А. А. Маленова; «Опросник конструктивного патриотизма» С. В. Васильевой, А. В. Микляевой в модификации Ю. В. Потаповой, А. Ю. Маленовой; опросник «Ответственность горожан» Т. П. Емельяновой, Т. В. Дробышевой, Е. Н. Викентьева, С. В. Тарасова; «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера в адаптации С. П. Елшанского; авторская анкета. В выборку вошли студенты омских вузов ($n = 204$). Обнаружено, что учащаяся омская молодежь проявляет умеренную приверженность городу и конструктивный локальный патриотизм. Выделено четыре типа студентов, отличающиеся по подходам к участию в развитии городской среды и удовлетворенности жизнью. Два из них (обозначенных как «эмоциональные активисты» и «рациональные активисты») являются более удовлетворенными, вовлеченными и готовыми участвовать в развитии города, обозначая при этом свои мотивы, два (т.н. «недовольные критики» и «отстраненные эгоцентрики») практически не включены в жизнь города, демонстрируя снижение локального патриотизма, приверженности Омску, ответственности горожанина и удовлетворенности жизнью, но отмечая отдельные мероприятия и активности, которые могли бы их заинтересовать. Привлечение молодежи к развитию города с учетом типологических особенностей должно стратегически отличаться: тип «эмоциональных активистов» целесообразно привлекать к социальным инициативам и мероприятиям, «рациональных активистов» — к проектам благоустройства, а «недовольных критиков» и «отстраненных эгоцентриков» стимулировать путем демонстрации реальных действий власти, направленных на повышение личного комфорта горожанина и возможностей для личностного роста.

Ключевые слова: локальный патриотизм, молодежь, удовлетворенность жизнью, приверженность городу, региональная идентичность, ответственность горожанина, вовлеченность в жизнь города

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ) № 25–28–20307, <https://rscf.ru/project/25-28-20307/>, за счет гранта в форме субсидии, предоставленного из бюджета Омской области, проект Г-16-с.

Для цитирования: Потапова Ю. В., Лупонос Е. Д. Вовлеченность в развитие города и удовлетворенность жизнью омских студентов с разным типом проявления локального патриотизма // Society and Security Insights. 2025. Т. 8, № 4. С. 83–99. doi: 10.14258/ssi(2025)4–05.

Urban Engagement in the City Development and Life Satisfaction of Omsk Students with Different Types of Local Patriotism

Yulia V. Potapova¹

Elizaveta D. Luponos²

¹Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia, kardova.jv@gmail.com

²Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia, elizavetaluponos@yandex.ru

Abstract. The relevance of studying Omsk youth's attitudes towards and behaviors within the urban environment is driven by the consistent migratory decline observed in the region over the past

decade. Socio-psychological determinants of this situation include a decrease in satisfaction with the quality of the urban environment, population support measures, and opportunities for self-realization within the city. Furthermore, only select groups of Omsk youth demonstrate attempts to become involved in the city's development, indicating an emerging attachment to it. Therefore, the study aims to identify types of Omsk students based on their level of local patriotism and to compare their assessments of life satisfaction and willingness to engage in the development of Omsk. The study employed testing and questionnaire methods, using the following instruments: the "City Attachment Questionnaire" by Yu. V. Potapova, A. Yu. Malenova, and A. A. Malenov; the "Constructive Patriotism Questionnaire" by S. V. Vasilyeva and A. V. Miklyaeva, modified by Yu. V. Potapova and A. Yu. Malenova; the "Citizens' Responsibility Questionnaire" by T. P. Emelyanova, T. V. Drobysheva, E. N. Vikentieva, and S. V. Tarasov; the "Satisfaction with Life Scale" by E. Diener, adapted by S. P. Elshansky; and a custom questionnaire. The sample included students from Omsk universities ($n = 204$). The findings indicate that Omsk students demonstrate moderate attachment to the city and constructive local patriotism. Four types of students were identified, differing in their approaches to participating in the development of the urban environment and in their life satisfaction. Two of these (designated as "emotional activists" and "rational activists") are more satisfied, engaged, and willing to participate in the city's development, clearly articulating their motives. The other two (labeled as "dissatisfied critics" and "detached egocentrics") are practically excluded from city life, demonstrating a decline in local patriotism, Omsk attachment, citizen responsibility, and life satisfaction, but nothing specific events and activities that could potentially interest them. Attracting youth to the city's development, taking into account these typological characteristics, should differ strategically: it is advisable to involve the "emotional activists" in social initiatives and events, the "rational activists" in improvement projects, and to stimulate the "dissatisfied critics" and "detached egocentrics" by demonstrating real actions taken by the authorities aimed at improving citizens' personal comfort and opportunities for personal growth.

Keywords: local patriotism, youth, life satisfaction, commitment to the city, regional identity, responsibility of the citizen, involvement in the life of the city

Financial Support: the study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (RSF) No. 22–28–20307, <https://rscf.ru/en/project/25–28–20307/>, and a grant from the Omsk Region budget given as a subsidy, project No. G-16-s.

For citation: Potapova, Yu. V., Luponos, E. D. (2025). Urban Engagement in the City Development and Life Satisfaction of Omsk Students with Different Types of Local Patriotism. *Society and Security Insights*, 8(4), 83–99. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2025)4–05

Введение

В условиях стремительной урбанизации и высокой миграционной подвижности отношение к городу и удовлетворенность его средой становятся важными показателями качества жизни населения, прогнозирующими устойчивое развитие населенного пункта. Особую актуальность приобретает исследование этих феноменов в Омске в связи с высоким миграционным оттоком населения (так, с января по декабрь 2024 г. миграционная убыль составила 1410 чел.)¹, снижающим де-

¹ Основные показатели миграции населения <https://55.rosstat.gov.ru/population> (дата обращения: 23.08.2025)

мографический потенциал развития региона. Противопоставляемые ему меры (поддержка молодых специалистов, обретение статуса молодежной столицы России в 2025 г., материальная помощь талантливым абитуриентам омских вузов) нуждаются в тщательной оценке их эффективности не только с помощью масштабных опросов и измерения их социально-экономического эффекта, но и с позиции трансформации социальных установок молодежи о городе. Маркером положительной динамики является формирование готовности молодых людей не только позитивно оценивать Омск, пользуясь предоставляемыми им благами, но и, отходя от позиции консьюмеризма, прилагать усилия по улучшению городской среды, вовлекаться в процессы ее конструктивной физической (озеленение, уборка территорий) и культурной (мероприятия, активности) трансформации. В свою очередь, улучшение городской среды становится инструментом формирования позитивно-отношения молодежи к городу и развития локального патриотизма.

Патриотизм рассматривается как глубокая преданность своей стране и народу, выражающаяся в готовности отказаться от личных удобств и безопасности ради их блага, готовность защищать свою страну от «клеветников или любого другого зла, угрожающего целостности и единству народа» (Suman, 2021: 240). Психологическая роль патриотизма заключается в осознании себя гражданином страны и отождествлении с ней, дающем чувство безопасности и причастности, формирующем чувство «мы», удовлетворяющем потребность в общности и принадлежности. Все это возможно при условии создания образа сильной и справедливой власти (Emelianova et al., 2023). Патриотизм часто трактуют с аксиологической позиции по отношению к культуре и истории страны (Теряева, Ломова, 2024), и тогда он понимается как духовная ценность, основа единства, гармонизации общества, сохранения его самобытности и неповторимости в многообразном человеческом сообществе (Zagadskaia, 2023). Патриотизм представляется авторами содержательно и описательно (к примеру, как «любовь к Родине» (Теряева, Ломова, 2024)) и типологически, включая в себя совокупность дихотомий: рациональный (осознанный) — иррациональный (интуитивный), пассивный (созерцательный) — активный (деятельный), традиционный — современный, донациональный — национальный, государственный — гражданский (Асеев, Шашкова, 2022). Р. Шатц, Э. Стауб и Г. Лавин предложили еще одно основание классификации патриотизма: слепой — догматичный, непримиримый к критике властей и консервативный, и конструктивный — активный, гражданственный и стремящийся к созидательным изменениям (Schatz et al, 1999), а А. В. Микляева и С. В. Васильева разработали посвященный их оценке опросник (Васильева, Микляева, 2023).

По масштабу территориальной и социальной идентичности человека можно делить патриотизм на глобальный/национальный, относящийся к стране в целом, и локальный, связанный с городом или регионом проживания (Троцук, 2021). Его определяют как «привязанность к району, селу, городу или региону», составляющую всех форм общероссийского патриотизма (Троцук, 2021: 42), любовь к малой родине. Это пример так называемого низового (противопоставляемого иницилируемому государством), повседневного (выраженного в опыте

реального действия, переживаемых эмоциях и разговорах) патриотизма, включающий когнитивный (знание об истории, географии, экономическом и социально-политическом состоянии региона), эмоциональный (отношение к этим знаниям и самому субъекту) и поведенческий (реализация сформированных установок) компоненты (Теодорович, 2023). Исследователи отмечают тенденцию сложного перехода, воплощения в реальных действиях эмоционального и когнитивного компонентов в поведенческий план, поэтому важно исследовать феномены, связанные не столько с пассивным отнесением себя к определенному региону, но и с желанием активно вовлекаться в его жизнь. Примерами таких явлений (и потенциально компонентами локального патриотизма) служат:

1) региональная (локальная, городская) идентичность — состояние соотнесения личности с обозначенной территорией и проживающим на ней сообществом, вызывающее желание и потребность участвовать в социальных взаимодействиях, связывать свое настоящее и будущее с ее развитием (Розанова, 2017). Ее внутренний блок включает культурную и эстетическую идентичность, внешний — коллективные представления и психологический образ определенной социальной общности (Ni, 2022);

2) приверженность городу — особая форма ценностного отношения личности к месту своего проживания (пространству и социокультурному окружению), включающая лояльность, принятие, желание оставаться в городе, эмоциональное расположение и идентификацию с ним, вовлеченность в жизнь города и стремление реализовать в нем свой потенциал. Она связана с прогнозированием степени включенности горожанина в общественную жизнь и его миграционного поведения (Потапова, Маленова, Маленов, 2023: 4);

3) ответственность горожанина — комплексное качество, включающее в себя как активное участие в процессе преодоления негативных последствий, возникающих в результате различных общественных проявлений, так и готовность индивида к добровольному соблюдению предписанных социальных ролей (Бабинцев, Гайдукова, Шаповал, 2024). Т. П. Емельянова с соавторами создали инструмент, позволяющий оценить меру и характер проявления ответственного поведения горожан как ресурса самореализации, поддерживая «способность активно и осмысленно жить и развиваться в условиях мегаполиса» (Теоретические и практические аспекты..., 2022: 9).

Вовлечение жителей в процесс урбанистического развития важно начинать с ранних этапов социализации, формируя основу для их позитивной идентификации с городом. Особое значение придается интеграции молодежи как носителя инновационных идей и современных перспектив в разработку и реализацию творческих и прогрессивных решений, направленных на улучшение качества городской жизни и повышение ее привлекательности (Жданова, 2024, Данилова, Эльман, 2021). Так как характерной чертой современной молодежи является рассмотрение вопросов групповой солидарности и коллективизма сквозь призму создания ими контекста для ее саморазвития и самовыражения (Селезнева, 2024), ориентация на достижение жизненного успеха (в форме богатства, гедонизма и самореализации (Реутов, 2023)), исследовать коллективные феномены нужно при одновре-

менной оценке их воздействия на индивидуальное благополучие субъекта и его удовлетворенности жизнью, формирующейся в результате осознанной оценки человеком своего жизненного опыта в целом (Меренкова, Солодкова, 2020). Удовлетворенность жизнью — индикатор и фактор субъективного благополучия (включающего позитивные переживания, осознание границ контроля над своей жизнью, развитие потенциала (Huebner, M Suldo, Gilman, 2006)), а также позитивного психического здоровья, включающего эффективное совладание со стрессами и способность вносить вклад в жизнь сообщества (Ruggeri et al., 2020).

Мы предполагаем, что отношение студентов к Омску не является однородным и их можно разделить на группы, в разной пропорции сочетающие в себе конкретные типы локального патриотизма (конструктивного и слепого); компоненты приверженности городу (лояльность, вовлеченность, идентификация), уровни проявления ответственности горожанина. Отличия между типами могут лежать в основе разного уровня вовлеченности в развитие города (участие в мероприятиях, волонтерство, общественная деятельность) и удовлетворенности жизнью.

Методы исследования

Цель — создание типологии и сравнение характера вовлеченности в развитие Омска и удовлетворенности жизнью у студентов-омичей с разными типами локального патриотизма.

Задачи:

- исследовать проявление локального патриотизма, удовлетворенности жизнью, вовлеченность в развитие города у учащейся молодежи Омска;
- создать типологию студентов на основании их социальных установок о городе и описать характер вовлеченности в жизнь города у студентов разных типов.

Гипотезы исследования:

— студенты демонстрируют средний уровень ответственности горожанина, локального патриотизма и приверженности городу, при этом преобладает конструктивный тип локального патриотизма, а приверженность городу характеризуется дисбалансом идентификации и вовлеченности;

— выделенные типы студентов будут значительно отличаться по характеру и уровню вовлеченности в жизнь города, а также удовлетворенности жизнью в целом.

В исследовании приняли участие 204 респондента, студенты омских вузов, из них 142 (69,6%) — девушки и 62 (30,4%) — юноши. Средний возраст 20,14 года; 110 (53,9%) являются коренными омичами, 15 (7,3%) — переехали в Омск более 10 лет назад, 18 (8,8%) — от 5 до 10 лет назад, 60 (29,4%) — от 1 до 5 лет назад (чаще при поступлении в вуз); 69 (33,8%) из них состоят в различных общественных организациях (чаще в российских студенческих отрядах — 29 (14,2%)).

Методы обработки и анализа данных, методики

Применены методы тестирования и анкетирования, методики:

1. Опросник приверженности городу Ю.В. Потаповой, А.Ю. Маленовой, А.А. Маленова направлен на оценку лояльности, вовлеченности и идентификации с городом. Методика состоит из 12 утверждений (Потапова, Маленова, Маленов, 2023).

2. Опросник конструктивного патриотизма С. В. Васильевой, А. В. Микляевой в модификации Ю. В. Потаповой, А. Ю. Маленовой. Предназначен для оценки уровня патриотических чувств и конструктивного отношения граждан к своей стране. В модификации Ю. В. Потаповой, А. Ю. Маленовой вопросы методики были переформулированы и рассматривались с точки зрения отношения к городу. Проведена оценка согласованности модели с помощью конфирматорного факторного анализа и получены приемлемые результаты ($\chi^2 = 2,06$, $p = 0,004$, CFI = 0,969, TLI = 0,955, SRMR = 0,036, RMSEA = 0,072, α Кронбаха = 0,805) для структуры опросника, включающей в себя восемь вопросов и сохраняющей изначальную логику инструмента: две шкалы — конструктивный и слепой патриотизм (Васильева, Микляева, 2023).

3. Опросник «Ответственность горожан» Т. П. Емельяновой, Т. В. Дробышевой, Е. Н. Викентьева, С. В. Тарасова. Опросник позволяет выявить, насколько жители осознают свою ответственность за развитие города и его социальную среду. Методика включает девять вопросов об участии в общественных инициативах, готовности принимать решения, действовать в интересах города (Емельянова и др., 2022).

4. Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера в адаптации С. П. Елшанского с соавторами — инструмент для измерения общего уровня удовлетворенности жизнью респондента. Методика включает в себя ряд из пяти утверждений (Елшанский и др., 2015).

5. Авторская анкета (частота и мотивы участия в жизни города и причины исключения из нее, факт участия в общественных организациях, предпочитаемые мероприятия и формы активности).

Методы статистической обработки: первичные описательные статистики, частотный анализ, кластерный анализ методом К-средних, однофакторный дисперсионный анализ и тест Уэлча, таблицы сопряженности с критерием χ^2 -Пирсона.

Результаты исследования

Анализ средних значений показал, что слепой патриотизм молодых омичей ($M = 13,60$, $\sigma = 5,00$) уступает конструктивному ($M = 19,24$, $\sigma = 4,19$), приверженность городу средняя ($M = 42,67$, $\sigma = 8,85$) с превалированием идентификации ($M = 15,36$, $\sigma = 3,41$) над лояльностью ($M = 14,51$, $\sigma = 3,29$) и вовлеченностью ($M = 12,79$, $\sigma = 3,87$), ответственность горожан средняя ($M = 32,49$, $\sigma = 5,67$), как и удовлетворенность жизнью ($M = 20,31$, $\sigma = 6,47$).

Результаты анкетирования показали, что 88 (43,1%) студентов не участвуют в жизни города, 55 (27%) — участвуют раз в год, 45 (22%) — 1–2 раза в полгода, 16 (7,8%) — раз в месяц. Причины пассивности: недостаток свободного времени — 102 чел. (50%), отсутствие информации о проводимых акциях — 53 чел. (26%) и компании, с которой можно было бы делать что-то совместно — 44 чел. (21,6%). Примечательно, что 34 чел. (16,7%) ответили, что принципиально не включают в подобную активность, потому что такими вещами должны озаботиться власти города.

Основным мотивом вовлеченности в развитие города с большим отрывом признается создание комфортных условий вокруг себя — 118 (57,8%), за ним идут: любовь к городу и уважение к его жителям — 55 чел. (27%), общение с единомышленниками — 47 чел. (23%), ощущение причастности к общему делу — 46 чел. (22,5%), проявление активной гражданской позиции — 40 (19,6%), возможность новых знакомств — 34 чел. (16,7%).

Среди возможных форматов городских мероприятий молодые люди предпочитают концерты — 147 чел. (72,1%) и мастер-классы — 101 (49,5%). Чаще они заявляли о возможности помочь городу, приняв участие в организации мероприятий (69 чел., 33,8%), озеленении города (51 чел., 25%), субботнике (49 чел., 24%), помощи пожилым людям (20 чел., 9,8%).

В результате проведения кластерного анализа на основе оценки локального патриотизма, приверженности городу, ответственности горожан были выявлены типы студентов, значимо отличающиеся как в области переменных, заложенных в основу классификации, так в удовлетворенности жизнью (табл. 1).

Таблица 1

Локальный патриотизм и удовлетворенность жизнью студентов разных типов

Table 1

Local patriotism and life satisfaction of different types of students

N	Номер кластера				F	p
Кластерный номер наблюдения	1	2	3	4		
Число человек в кластере	69	42	29	64		
Локальный патриотизм						
Слепой	18,33	30,33	15,24	18,53	60,078	0,000
Конструктивный	32,07	36,00	22,62	26,77	67,749	0,000
Баланс (Δ)	13,74	5,67	7,38	8,23	14,078	0,000
Приверженность городу						
Лояльность	15,90	17,57	13,31	11,55	69,992	0,000
Вовлеченность	14,48	16,38	11,83	9,08	78,995	0,000
Идентификация	16,93	17,38	16,90	11,64	80,084	0,000
Приверженность	47,30	51,33	42,03	32,27	177,648	0,000
Ответственность горожан	34,20	36,90	26,17	30,61	38,501	0,000
Удовлетворенность жизнью	20,07	24,19	19,03	18,63	7,535	0,000
Возраст	21,68	19,02	19,14	19,67	3,846	0,010

Представители первого кластера обладают высоким конструктивным и низким слепым патриотизмом (разность между этими типами максимальная), высокой приверженностью городу с преобладанием идентификации с ним, средней ответственностью горожан и удовлетворенностью жизнью.

Студенты второго кластера существенно моложе других, обладают самым высоким патриотизмом, причем разница между слепым и конструктивным у них

минимальна. Приверженность выражена на очень высоком уровне, в структуре превалирует лояльность. Ответственность горожан выше среднего, удовлетворенность жизнью высокая.

У третьего кластера как конструктивный, так и слепой патриотизм ниже среднего, разность между ними невелика, средняя приверженность городу с преобладанием идентификации (выраженной на высоком уровне), средняя удовлетворенность жизнью, ниже среднего — ответственность горожанина.

Четвертый кластер включает студентов, у которых конструктивный патриотизм проявлен выше среднего, а слепой — ниже среднего. У них низкая приверженность городу, ответственность горожан ниже среднего. Удовлетворенность жизнью средняя, на границе с низкой.

Далее с помощью таблиц сопряженности с критерием χ^2 -Пирсона мы оценили связь распределений по кластерам с распределениями по иным основаниям, характеризующим вовлеченность молодых омичей в развитие города (табл. 2).

Таблица 2

Вовлеченность в развитие города представителей различных кластеров

Table 2

Representatives' of various clusters urban engagement in city development

Переменные	Номер кластера				χ^2	p
	1,%	2,%	3,%	4,%		
Частота участия в жизни города						
Не участвую	39,1	35,7	51,7	48,4	12,98	0,16
1 раз в год	27,5	21,4	27,6	29,7		
1–2 раза в полгода	27,5	23,8	17,2	17,2		
Раз в месяц	5,8	19,0	3,4	4,7		
Причины исключения из активности						
Недостаток свободного времени	52,2	45,2	48,3	51,6	0,61	0,90
Нет людей, с которыми можно делать что-то совместно	21,7	26,2	13,8	21,9	1,57	0,66
Неприятно этим заниматься	7,2	0,0	20,7	9,4	9,80	0,05
Этим должны заниматься власти города	4,3	2,4	24,1	35,9	31,98	0,00
Нет информации о проведении акций	29,0	33,3	17,2	23,8	5,24	0,51
Не знаю, чем могу быть полезен	14,5	7,1	6,9	12,5	2,08	0,55
Мотивы вовлеченности в развитие города						
Создание комфортных условий вокруг себя	56,5	71,4	51,7	53,1	4,25	0,24

Окончание таблицы 2

Переменные	Номер кластера				χ^2	p
	1,%	2,%	3,%	4,%		
Мотивы вовлеченности в развитие города						
Общение с единомышленниками	24,6	31,0	10,3	21,9	4,27	0,23
Ощущение причастности к общему делу	29,0	14,3	17,2	23,4	3,77	0,29
Любовь к городу и уважение к его жителям	31,9	50,0	13,8	12,5	21,50	0,00
Гражданская активность	23,2	28,6	10,3	14,1	5,53	0,14
Новые знакомства	17,4	14,3	10,3	20,3	1,64	0,65
Желание оставить след в жизни города	14,5	28,6	3,4	10,9	10,09	0,05
Предпочтение городских развлекательных мероприятий						
Концерты	71,0	81,0	65,5	70,3	2,40	0,49
Ярмарки	49,3	40,5	34,5	39,1	2,34	0,49
Мастер-классы	56,5	54,8	37,9	43,8	4,22	0,24
Дискотеки	27,5	47,6	51,7	34,4	7,50	0,06
Предпочитаемые варианты проявления активности горожанина						
Участие в субботнике	26,1	28,6	17,2	21,9	28,34	0,05
Озеленение территорий	29,0	28,6	24,1	18,8		
Помощь пожилым	7,2	4,8	3,4	18,8		
Организация мероприятий	31,9	38,1	37,9	31,3		
Не готов помогать	1,4	0,0	10,3	0,0		
Статус горожанина						
Коренной омич	51,5	56,1	42,9	63,5	8,7	0,728
Мигрировал в Омск более 10 лет назад	8,8	9,8	7,1	3,2		
Мигрировал в Омск от 5 до 10 лет назад	11,8	4,9	10,7	4,8		
Мигрировал в Омск 1–5 лет назад	26,5	29,3	35,7	27,0		
Общественная деятельность						
Являются волонтерами в организациях	14,5	19,0	0,0	6,3	8,84	0,05
Состоят в молодежке Народного фронта	1,4	11,9	0,0	4,7	8,83	0,05
Пол						
Женский	66,7	78,6	69,0	67,2	2,06	0,56
Мужской	33,3	21,4	31,0	32,8		

Выявлено, что самыми активными и включенными в жизнь города являются представители второго кластера. Специфика их мотивации проявляется в том, что на втором месте после желания создать комфортные условия вокруг себя стоит мотив «любовь к городу и уважение к его жителям». У них сильнее, чем у прочих типов, проявляется мотивация общения с единомышленниками, гражданская активность, желание оставить след в истории города. Остановить их может в первую очередь, как и у прочих типов, отсутствие свободного времени, но также — отсутствие информации и хорошей компании для совместного проявления активности. Чаще других они говорят о том, что с удовольствием бы сходили на концерт, если бы он был организован на общегородском уровне, сообщают о своей готовности помогать в организации мероприятий и участвовать в городских субботниках. Их добровольческая равнодушная позиция отражается в том, что они чаще прочих состоят в волонтерских организациях, а также «Молодежке» Народного фронта. Представители этого кластера — в основном коренные омичи, а также те, кто переехал в Омск более 10 лет назад. Доля девушек тут самая высокая, хотя значимых закономерностей относительно пола не было выявлено. Учитывая вышеописанное, назовем этот кластер «Эмоциональные активисты» — это отражает вовлеченную позицию, а также высокий уровень слепого локального патриотизма, предполагающего некритичное принятие любых особенностей своего города.

На втором месте по проявлению активности стоят студенты из первого кластера: они участвуют в жизни города от одного до нескольких раз в год, чаще прочих сообщают о значимости переживания причастности к общему делу, хотя наиболее выраженные их мотивы похожи на те, что были описаны для представленной выше группы. Чаще прочих они сообщают о своей занятости и непонимании того, как именно они могут помочь Омску. Помимо концертов и сильнее всех прочих они заинтересованы в проведении на городских мероприятиях мастер-классов и ярмарок, чаще других готовы помочь в озеленении территории Омска. Чаще прочих типов в первом кластере находятся люди, мигрировавшие в город от 5 до 10 лет назад. Они на втором месте по частоте участия в волонтерских организациях, но крайне редко состоят в «Народном фронте». Чаще прочих в этот тип включены юноши, кроме того, они в среднем значимо старше остальных опрошенных. Обобщая полученный портрет, назовем данный кластер «Рациональными активистами»: их сознательность выдает сдвиг баланса в сторону конструктивного патриотизма, осознанный подход к включенности в жизнь города.

Представители четвертого кластера участвуют в жизни города один раз в год, чаще прочих руководствуясь мотивом познакомиться с новыми людьми в рамках этой активности. Их отстраненность, вероятно, — это осознанная позиция, они нередко сообщают о том, что комфорт омичам должны обеспечить власти города, а не сами жители. Чаще других из всех видов включенности они выбирали помощь пожилым людям. Они достаточно редко состоят в общественных организациях и чаще прочих — это коренные омичи, что представляется достаточно интересным

результатом на фоне их низкой приверженности городу. Учитывая все описанные показатели, назовем данный кластер «Неудовлетворенные критики».

Представители третьего кластера — самые пассивные в плане общественной работы. Они чаще прочих говорили, что вообще не включаются в нее и не готовы заниматься никаким видом активности, поскольку им неприятно это делать, а заставить их включиться может стремление создать комфортные условия вокруг себя. Чаще прочих это молодые люди, мигрировавшие в Омск 1–5 лет назад (как правило, для обучения в омском вузе), что обуславливает их слабую связь с городом, среди них меньше всего коренных омичей. Они не включаются ни в какие иные виды социальной активности, не состоят в общественных организациях. Интересной особенностью их ответов является то, что идентификация — шкала, обозначающая отсутствие дискомфорта в пространстве города — у них выражена на высоком уровне. Вероятно, это значит, что им достаточно комфортно жить в Омске на данном этапе (и степень личного комфорта для них очень важна), но помогать, вовлекаться в его жизнь, проявлять локальный патриотизм они не готовы. Возможно, они будут делать это и по отношению к любому другому городу, сдвинув фокус внимания на свои потребности. Назовем этот кластер «Отстраненные эгоцентрики».

Таким образом, кластерный анализ позволил выделить два относительно благополучных, активных и вовлеченных типа молодых омичей и два типа, не готовых к проявлению гражданской активности в плане улучшения городской среды.

Обсуждение результатов

В рамках проведенного исследования заполнен пробел в существующих типологиях молодежи, ориентированной на уровень вовлеченности в городскую жизнь. Примечательно, что результаты, полученные в рамках настоящей работы, отчасти противоречат данным, согласно которым происходит снижение уровня доверия к органам власти по мере повышения включенности молодежи в общественную жизнь города (Долгаева, Кастолина, 2025). Омские студенты с низкой вовлеченностью в развитие города скорее склонны перекладывать ответственность за решение городских проблем на органы власти, демонстрируя пассивную гражданскую позицию и низкую готовность к личной вовлеченности в решение этих проблем. Данное расхождение в результатах требует дальнейшего изучения и выявления причин, обуславливающих различные модели поведения молодежи.

Выявлено: у студентов конструктивный локальный патриотизм преобладает над слепым, что соответствует результатам, полученным авторами методики (Васильева, Микляева, 2024), однако приверженность городу у респондентов характеризуется скорее признанием отсутствия дискомфорта, нежели выраженной любовью и желанием участвовать в его жизни. Причиной пассивности называют нехватку времени, информации и подходящей компании, хотя скорее дело здесь в неготовности расставить приоритеты так, чтобы ресурсов хватало на проявление гражданской позиции. Единственное, что может толкнуть к ее проявлению, — это выраженный дискомфорт, поэтому основной мотивацией для участия является стремление к созданию благоприятной среды вокруг себя. Таким

образом, молодые люди готовы помогать в организации мероприятий и улучшении городской среды, если им будет понятно, как это отразится на их собственной жизни.

Учитывая особенности типов студентов, можно предположить, что оптимальные стратегии их вовлечения в развитие города будут отличаться с поправкой на специфику мотивации и локального патриотизма разных кластеров: «эмоциональных активистов» можно привлечь к организации мероприятий и волонтерской деятельности, «рациональных активистов» — к проектам по физическому улучшению городской среды, а «неудовлетворенным критикам» и «отстраненным эгоцентрикам» будет важно увидеть реальные, быстро регистрируемые улучшения в жизни города, позволяющие им самим стать благополучателями.

Выводы и заключение

1. Омские студенты демонстрируют умеренную, но осознанную приверженность своему городу, отмечая комфорт в нем, но слабее прослеживая возможности самореализации. Их локальный патриотизм характеризуется скорее конструктивным взглядом, чем слепым подчинением региональной власти. Уровень ответственности перед городом и удовлетворенности жизнью в нем является средним.

2. В результате проведенного исследования была создана типология студентов, основанная на их локальном патриотизме и состоящая из четырех кластеров: «рациональные активисты» — студенты, видящие проблемы города и стремящиеся к его позитивной трансформации, улучшению, чувствующие связь с ним, обладают средней удовлетворенностью жизнью и гражданской ответственностью; «эмоциональные активисты» патриотичны, имеют высокую лояльность и удовлетворенность жизнью, повышенную ответственность горожанина; «отстраненные эгоцентрики» проявляют умеренный патриотизм, среднюю привязанность к городу, но низкую гражданскую ответственность и среднюю удовлетворенность жизнью, предпочитают избегать общественной активности, если она не связана с личным комфортом; «неудовлетворенные критики» обладают конструктивным патриотизмом, но привязанность к городу и ответственность горожанина у них низки, удовлетворенность жизнью находится на грани среднего и низкого уровня, они участвуют в городской жизни эпизодически, чаще для новых знакомств.

Ограничения исследования включают в себя гендерный дисбаланс в выборке, включение в изучение только студентов высших учебных заведений Омска. В связи с этим перспективы изучения темы предполагают расширение выборки, а также сравнение локального патриотизма у студентов близлежащих крупных городов — Новосибирска, Томска, Красноярска и Тюмени, которое позволит выявить региональные его особенности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Асеев С. Ю., Шашкова Я. Ю. Факторы формирования патриотических ценностей и установок у старших школьников (на примере регионов Сибирского федерального округа) // Интеграция образования. 2022. № 3. С. 559–578.

Бабинцев В. П., Гайдукова Г. Н., Шаповал Ж. А. Ответственность как фактор консолидации городского сообщества в российском приграничном регионе // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. № 4. С. 1013–1032. doi:10.22363/2313–2272–2024–24–4–1013–1032.

Васильева С.В., Микляева А.В. Опросник конструктивного патриотизма (подростковая версия): психометрические характеристики // Психология человека в образовании. 2023. № 3. С. 458–472.

Васильева С.В., Микляева А.В. Конструктивный и слепой патриотизм подростков: вклад возраста, пола и типа образовательного учреждения // Психология человека в образовании. 2024. № 2. С. 143–157.

Данилова В. А., Эльман М. А. Вовлечение жителей в развитие городской среды // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 7. С. 17–24.

Долгаева Е. И., Кастолина А. С. Вовлеченность населения в благоустройство городов: проблемы и способы решения // Огарёв-Online. 2025. № 1. С. 8–21. doi:10.15507/2311–2468.013.202501.008–021

Елшанский С. П., Ануфриев А. Ф., Камалетдинова З. Ф., Сапарин О. Е., Семенов Д. В. Психометрические показатели русскоязычной версии шкалы удовлетворенности жизнью // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 9. С. 444–458.

Емельянова Т. П., Дробышева Т. В., Викентьева Е. Н., Тарасов С. В. Активность москвичей в городской среде: роль фактора ответственности // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2022. № 1. С. 7–20.

Емельянова И. Е., Мангова О. Б., Власичева В. В. [и др.] Теоретические и практические аспекты педагогики и психологии: монография / гл. ред. Ж.В. Мурзина. Чебоксары: Среда, 2023. 236 с.

Жданова А. Э. Об актуальности вовлечения молодежи в процесс развития городского пространства // Экономика. Социология. Право. 2024. № 1. С. 55–63. doi:10.22281/2542–1697–2024–03–01–55–63

Лукинова И. А. Патриотизм как продукт социального конструирования // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2013. № 1. С. 110–120.

Меренкова В. С., Солодкова О. Е. Исследование феномена «удовлетворенность жизнью» // Комплексные исследования детства. 2020. № 1. С. 4–13.

Потапова Ю. В., Маленова А. Ю., Маленов А. А. Приверженность городу: пилотажная оценка и предварительные психометрические показатели опросника // Психологические исследования. 2023. № 91. С. 1–23. doi:10.54359/ps. v16i91.1458

Реутов Е. В., Реутова М. Н., Реутова М. Н., Шавырина И. В. Российская молодежь: социальная диспозиция и перспектива // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. № 3. С. 132–137. doi:10.52452/18115942_2023_3_132

Розанова Н. Н. Локальный патриотизм в контексте изучения репутации региональной власти (на примере Смоленской области) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. № 4. С. 354–357.

Селезнева А. В., Тулегенова Д. Д. «В слове „МЫ“ сто тысяч „Я“»: коллективное и индивидуальное в мировоззрении российской молодежи // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2024. № 2. С. 341–356. doi:10.22363/2313–1438–2024–26–2–341–356

Теряева О. А., Ломова О. А. Исследование позитивно-ценностного отношения студентов вузов к патриотизму // Перспективы науки и образования. 2024. № 1. С. 70–93. doi:10.32744/pse.2024.1.4

Теодорович М. Л., Патокина Н. Н., Софронова Ю. Л., Шангин Н. В. Патриотизм в малом городе (на примере г. Городца) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: социальные науки. 2023. № 4. С. 101–110. doi:10.52452/18115942_2023_4_101

Троцук И. В. Повседневный народный российский патриотизм: возможности и ограничения социологического исследования и типологизации // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. № 4. С. 891–902.

Huebner E. S., Suldo Sh.M., Gilman R. Life Satisfaction // National Association of School Psychologists. 2006.

Ni P. Research on international conflict from the perspective of regional psychology // Psychiatria Danubina. 2022. Vol. 34, br. suppl 2. P. 746–746. <https://hrcak.srce.hr/282351>

Ruggeri K., Garcia-Garzon E., Maguire Á. et al. Well-being is more than happiness and life satisfaction: a multidimensional analysis of 21 countries // Health Qual Life Outcomes. 2020. № 18. P. 192. <https://doi.org/10.1186/s12955–020–01423-y>.

Schatz R. T., Staub E., Lavine H. On the Varieties of National Attachment: Blind Versus Constructive Patriotism // Political Psychology. 1999. Vol. 20. № 1. P. 151–174. doi: <http://doi.org/10.1111/0162–895X.00140>.

Suman S. The Psychology of a Patriot. Rupa Publications India, 2021. 240 p.

Zagadskaia D. R. Psikhologiiia patriotizma // Pedagogy, Psychology, Society. Cheboksary: Sreda, 2023. P. 282–285. <https://doi.org/10.31483/r-106009>.

REFERENCES

Aseev, S. Yu., & Shashkova, Ya. Yu. (2022). Factors of formation of patriotic values and attitudes among senior schoolchildren (on the example of the regions of the Siberian Federal District). *Integration of Education*, 3, 559–578 (In Russ.).

Babintsev, V. P., Gaidukova, G. N., & Shapoval, J. A. (2024). Responsibility as a factor of consolidation of the urban community in the Russian border region. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 4, 1013–1032 (In Russ.). doi:10.22363/2313–2272–2024–24–4–1013–1032

Vasilyeva, S. V., & Miklyaeva, A. V. (2023). Questionnaire of constructive patriotism (teenage version): psychometric characteristics. *Human Psychology in Education*, 3, 458–472 (In Russ.).

Vasilyeva, S. V., & Miklyaeva, A. V. (2024). Constructive and blind patriotism in adolescence: The contribution of age, gender and type of educational institution. *Human Psychology in Education*, 2, 143–157 (In Russ.).

- Danilova, V. A., & Elman, M. A. (2021). Involvement of residents in the development of the urban environment. *Skif. Questions of Student Science*, 7, 17–24 (In Russ.).
- Dolgaeva, E. I., & Kastolina, A. S. (2025). Involvement of the population in urban improvement: problems and solutions. *Ogarev-Online*, 1, 8–21 (In Russ.). doi:10.15507/2311–2468.013.202501.008–021
- Elshansky, S. P., Anufriev, A. F., Kamaletdinova, Z. F., Saparin, O. E., & Semenov, D. V. (2015). Psychometric indicators of the Russian-language version of the life satisfaction scale. *Russian Journal of Education and Psychology*, 9, 444–458 (In Russ.).
- Emel'yanova, T. P., Drobysheva, T. V., Vikent'eva, E. N., & Tarasov, S. V. (2022). Activity of Muscovites in the urban environment: The role of the responsibility factor. *Vestnik RUDN. Seriya: Psihologiya i pedagogika*, 1, 7–20 (In Russ.).
- Emel'yanova, I. E., Mangova, O. B., Vlasicheva, V. V., et al. (2023). *Theoretical and practical aspects of pedagogy and psychology* (J. V. Murzina, Ed.). Cheboksary: Sreda (In Russ.).
- Zhdanova, A. E. (2024). On the relevance of youth involvement in the process of urban space development. *Economy. Sociology. Right*, 1, 55–63 (In Russ.). doi:10.22281/2542–1697–2024–03–01–55–63
- Lukinova, I. A. (2013). Patriotism as a product of social construction. *New View. International Scientific Bulletin*, 1, 110–120. (In Russ.).
- Merenkova, V. S., & Solodkova, O. E. (2020). A study of the phenomenon of “life satisfaction.” *Comprehensive Studies of Childhood*, 1, 4–13. (In Russ.).
- Potapova, Yu. V., Malenova, A. Yu., & Malenov, A. A. (2023). Commitment to the city: pilot assessment and preliminary psychometric indicators of the questionnaire. *Psychological Research*, 91, 1–23 (In Russ.). doi:10.54359/ps.v16i91.1458
- Reutov, E. V., Reutova, M. N., & Shavyrina, I. V. (2023). Russian youth: social disposition and perspective. *Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University. Series: Social Sciences*, 3, 132–137 (In Russ.). doi:10.52452/18115942_2023_3_132
- Rozanova, N. N. (2017). Local Patriotism in the Context of Studying the Reputation of Regional Authorities (on the Example of the Smolensk Region). *Azimuth of Scientific Research: Economics and Management*, 4, 354–357 (In Russ.).
- Selezneva, A. V., & Tulegenova, D. D. (2024). “In the word “WE” one hundred thousand “I””: collective and individual in the worldview of Russian youth. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*, 2, 341–356 (In Russ.). doi:10.22363/2313–1438–2024–26–2–341–356
- Teryaeva, O. A., & Lomova, O. A. (2024). A study of the positive value attitude of university students to patriotism. *Perspectives of Science and Education*, 1, 70–93 (In Russ.). doi:10.32744/pse.2024.1.4
- Teodorovich, M. L., Patokina, N. N., Sofronova, Yu. L., & Shangin, N. V. (2023). Patriotism in a Small Town (on the Example of Gorodets). *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, 4, 101–110 (In Russ.). doi:10.52452/18115942_2023_4_101

Trotsuk, I. V. (2021). Everyday Russian National patriotism: possibilities and limitations of sociological research and typologization. *Bulletin of the RUDN University. Series: Sociology*, 4, 891–902. (In Russ.).

Huebner, E. S., Suldo, S. M., & Gilman, R. (2006). Life satisfaction. *National Association of School Psychologists*. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2006-03571-027>

Ni, P. (2022). Research on international conflict from the perspective of regional psychology. *Psychiatria Danubina*, 34(suppl 2), 746–746. <https://hrcak.srce.hr/282351>

Ruggeri, K., Garcia-Garzon, E., Maguire, Á., et al. (2020). Well-being is more than happiness and life satisfaction: a multidimensional analysis of 21 countries. *Health Qual Life Outcomes*, 18, 192. doi:10.1186/s12955-020-01423-y

Schatz, R. T., Staub, E., & Lavine, H. (1999). On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism. *Political Psychology*, 20(1), 151–174. doi:10.1111/0162-895X.00140

Suman, S. (2021). *The psychology of a patriot*. Rupa Publications India.

Zagadskaia, D. R. (2023). *Psikhologiiia patriotizma* (pp. 282–285). Cheboksary: Sreda. doi:10.31483/r-106009. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Юлия Викторовна Потапова — канд. психол. наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия.

Yulia V. Potapova — Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor of the Department of General and Social Psychology at Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia.

Елизавета Дмитриевна Лупонос — студент направления подготовки «Организация работы с молодежью» Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия.

Elizaveta D. Luponos — Student in the Organization of Youth Work at Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 08.10.2025;
одобрена после рецензирования 15.11.2025;
принята к публикации 15.11.2025.
The article was submitted 08.10.2025;
approved after reviewing 15.11.2025;
accepted for publication 15.11.2025.